DOI: 10.17117/na.2015.10.04.552

Поступила (Received): 04.10.2015

<http://ucom.ru/doc/na.2015.10.04.552.pdf>

Никифорова Э.Ш.
Отражение вкусового кода в семантике
свадебного обряда

Nikiforova E.Sh.
Reflection of taste code in the wedding ritual semantics

В статье анализируется отражение основных вкусовых категорий: сладкого, горького, солёного, кислого в семантике свадебных обрядов разных лингвокультур. Автор подчёркивает, что в семантике данного обряда прослеживается множество изоморфных черт на уровне отражения вкусовых категорий

Ключевые слова: категория вкуса, сладкое, горькое, солёное, кислое

The article deals with the reflection of basic taste categories: sweet, bitter, salty, sour in the semantics of wedding rituals of different linguistic cultures. The author emphasizes that in the semantics of this ritual there are many isomorphic features on the level of taste categories

Key words: taste category, sweet, bitter, salty, sour

Никифорова Эльмира Шавкатовна

Кандидат филологических наук, старший преподаватель

Костанайский государственный университет им.

А. Байтурсынова

Казахстан, Костанай, ул. Байтурсынова, 47

Nikiforova Elmira Shavkatovna

Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer

Kostanay state university named A. Baitursinov

Kazakhstan, Kostanay, Baitursinov st, 47

Вступление в брак занимает важное место в ряду событий человеческой жизни, которые связаны с преобразованием социального статуса. В традиционном народном мировоззрении брак считается обязательным для человека, а безбрачие воспринимается как неполнота, неисчерпанность жизненного цикла. Обряд, оформляющий заключение брака, объединяется по своему содержанию с другими переходными обрядами семейного цикла, однако, фиксируя новый статус человека, определяемый не столько природно-биологическими факторами (как появление на свет или смерть), сколько социально-культурными, он имеет и свою специфику по сравнению с другими семейными обрядами. Для исследователя народной культуры свадебный обряд является ключевой темой, поскольку он представляет собой сложное сочетание разных форм культуры, используя в качестве своего строительного материала фольклорные тексты, верования, ритуальные действия, язык и музыку. Неслучайно к этой теме так часто обращаются и фольклористы, и этнографы. Лингвисты тоже немало внимания посвятили изучению свадебной терминологии и терминологии родства. Свадебная лексика в целом изучена лучше и полнее, чем лексика других обрядов и явлений народной культуры. Комплекс ритуальных,

бытовых, поведенческих, этических, правовых, мировоззренческих аспектов, так или иначе связанных с институтом брака, занимает одно из центральных мест в народной традиции [1, с. 9].

Семантика, относящаяся к сфере брачных отношений, кодируется через вкусовые категории. В последние годы появился ряд исследований о роли вкусового (пищевого) кода в языке и культуре, в том числе в семантике свадебного обряда. Так, например, сладкое связано с отношениями супругов, символизирует любовь и брак. Значение кормления сладким и выпечкой молодоженов означает крепкую любовь и предполагает «сладкую жизнь». В свадебном обряде сладкое присутствует начиная со сватовства во многих культурах.

Так, у казахов на "Саукеле кигизу" – обряде, который служит символом начала новой жизни, сватов и свах, осыпают шашу (конфетами, сладостями).

У англичан совместное разрезание свадебного торта объединяет молодых, показывает их светлые и нежные чувства друг к другу. Это символ того, что молодожены становятся хозяевами своей совместной жизни, выполняя первое совместное действие. Раздавая десерт, они словно делятся своим счастьем и радостью с каждым. Свадебный торт не просто сладкий аккорд завершения церемонии, а очень важная составляющая торжества, от которой зависит достаток, любовь и счастье молодой семьи. По справедливому утверждению Г.И. Кабаковой, сладкое соотносится преимущественно с женским началом и имеет эротическую коннотацию, а одаривание сладким имеет существенное значение в процессе сближения полов [2, с.81].

Интересен и пример, связанный с медовым месяцем. Само понятие медового месяца существует у многих народов, поэтому очевидно, что у большинства из них начало семейной жизни ассоциируется именно с медом. Не только в русском, но и во многих других языках в названии этого важнейшего события присутствует слово «мед» или что-то очень схожее по вкусовым ощущениям: *honeymoon* (англ), *медовый месяц* (рус), *шәрбат айы* (каз).

Существует также версия о том, что названием «медовый» этот месяц обязан алкогольному напитку, который повсеместно для новобрачных варили из мёда, специй и воды. В русском языке этот напиток известен как «медовуха». У многих европейских народов и сегодня существует традиция пить медовое вино весь месяц после свадьбы, но делать это должны не молодожены, а их самые близкие родственники [3, с.229]. Такая традиция изначально была направлена на то, чтобы новые родственники быстрее сблизилась друг с другом.

Отметим, что в большинстве из описанных ситуаций сладкому на свадьбе противопоставлено горькое. Если знаком согласия на сватовстве было угощение сватов сладким, то отказ предложением им горького. Горькое соотносится с горем в силу изначально присущей им общей метафорической семантики «горения», а в фольклоре, в том числе свадебном, горький выступает как постоянный эпитет к слезам. Горькое интерпретируется как печаль и горе сосватанной невесты. Например, в русской и казахской лингвокультурах принято петь «горькие» песни о прощании невесты с родным домом. Например, "Жар-жар" – это традиционная казахская свадебная песня, исполняемая молодежью

на прощальном вечере проводов девушки, а "Коштасу" – песня прощания с родным домом, исполняемая невестой перед выездом свадебной процессии из ее аула [4, с. 54]. Горечь песни сменяется на свадьбе весельем, так и горькому на смену приходит сладкое. Этот переход ярче всего выражается возгласом «Горько!» в русской лингвокультуре, и возгласом «Ащы!» – в казахской.

Отметим, что соленое на свадьбе встречается реже, и притом в разных, нередко противоречивых значениях. В некоторых случаях соленое выступает как синоним сладкого, противопоставляясь вместе с ним как носитель положительного вкуса горькому. Например, наряду с возгласом «горько!» гости на свадебном пиру, заставляя молодых поцеловаться, кричали так же: «Каша несоленая!» Имеются примеры, в которых соленое, как и сладкое, обнаруживает символическую связь с браком: в русском обычае съесть немного соли, отправляясь сватать. Вместе с тем имеются случаи, когда в наиболее ответственные моменты на свадьбе используется несоленая пища, что, возможно, связано с общей отменой некоторых признаков (в том числе и вкуса) в промежуточной фазе обрядового «перехода». Особое место во вкусовом ряду занимает кислое. В отличие от остальных видов вкуса, оно редко входит в оппозицию к другим. В большинстве случаев кислое представлено, в том числе и в свадебном обряде, не в статике, а в динамике процесса брожения и скисания, начиная от заквашивания и кончая перекисанием, превращением перекисшего продукта в кислоту, уксус. Этот процесс характеризует физиологические изменения, связанные с половым созреванием и старением, которые отражаются и на социальном статусе лиц, вступающих в брак, прежде всего девушек. Актуальность этой символики обнаруживается уже в общении молодежи, достигшей брачного возраста, например, в молодежном обычае кисельничать, когда девушки и парни собирались за праздничным столом, ели кисель и целовались. Или, например, кислый щербет у казахов, хотя в то же время он мог бы быть и сладким.

Итак, можно сделать вывод, что семантика, относящаяся к сфере брачных отношений, кодируется через вкусовые категории, а роль вкусового (пищевого) кода в языке велика в различных лингвокультурах.

Список используемых источников:

1. Гура. А.В. Брак и свадьба в славянской народной культуре: Семантика и символика. Москва: Индрик, 2012. 9 с.
2. Кабакова Г.И. Антропология женского тела в славянской традиции, Ладомир // Русская потаенна литература, 2001. 81 с.
3. Зеленин Д.К. Обрядовое празднество совершеннолетия девицы у русских. Избранные труды. Статьи по духовной культуре. 1901 – 1913. М.: Индрик, 1994. №1. С. 229.
4. Кенжеахметұлы С. Қазақтың ұлттық тәрбиесінің алтын қазығы оның салт-дәстүрлері. Алматы: қытап, 2010. 58 с.